

2) поняття (з дедуктивно-логічної точки зору);

3) зміст поняття в протиставленні його обсягу.

Звідси, можливий розподіл значення на екстенціональне (предмет або клас предметів, що позначається цим іменем) та інтенціональне (зміст вислову).

Так, у галузі поняття основу лексичного поняття складають екстенціонал та інтенціонал. У галузі власне мовного знака також використовують поняття екстенціоналу та інтенціоналу.

Список використаних джерел

1. Актуальні аспекти порівняльного вивчення мов і літератур: Зб. наук. пр. – К.: Пед. ін-т інозем. мов, 1991. – 195 с.
2. Аспекты семантических исследований: А.А.Уфимцева, Е.С. Кубрякова, Н.Д.Арутюнова и др. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
3. Бацевич Ф.С. Когнітивне і лінгвальне в процесах вербалізації / Ф.С. Бацевич // Мовознавство. – 1997. – №6. – С.30-36.
4. Бирдсли М. Метафорическое сплетение / М.Бирдсли // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. С. 201 – 219.
5. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.153-173.
6. Гак В.Г. Метафора: Универсальное и специфическое / В.Г. Гак // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988. – С. 11-26.
7. Говердовский В.И. Диалектика коннотации и денотации (взаимодействие эмоционального и рационального в лексике) / В.И. Говердовский // Вопросы языкознания. – 1985. – №2. – С. 71-79.
8. Денисова С.П. Типологія категорій лексичної семантики. / С.П. Денисова – К.: Віпол, 1996. – 294 с.
9. Жаботинская С.А. Когнитивная лингвистика: принципы концептуального моделирования / С.А. Жаботинська // Лінгвістичні студії. – Черкаси, 1997. – Вип.2. – С. 3-11.
10. Мак Кормак Э. Когнитивная теория метафоры / Мак Кормак // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386.
11. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин – М.: Высш. шк., 1988. – 168 с.
12. Селиванова Е.А. Когнитивная онамасиология / Е.А. Селиванова // Черкасский гос. ун-т. им.Б.Хмельницкого. – К.: Фитосоциоцентр. – 2000. – 247с.
13. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. / Ю.С. Степанов – М.: Наука, 1985. – 335с.

Анотація. Праця висвітлює основний метод моделювання структур уявлення знань, зокрема пояснює метафоризацію з погляду парадигми когнітивізму. Основна увага приділяється двом орієнтаціям концептуального аналізу – психологічній та логічній, їхнім напроямкам та інтегральним методам дослідження.

Ключові слова: метафоризація, поняття, значення, інтенціонал, імплікаціонал.

Summary. The article deals with the main method of knowledge representational structures modeling. In particular it explains metaphorization from the cognitive point of view. The main attention is paid to two orientations of conceptual analysis – psychological and logical; also a great deal of attention is paid to their directions and integral methods of research.

Key words: metaphorization, concept, meaning, intention, implication.

УДК 811.161.1'373.611

Соловская Е.В.

АФФИКСАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОТАНТРОПОНИМНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Аффиксальные способы словообразования являются наиболее продуктивными в сфере отантропонимной деривации. Это связано с высокой степенью регулярности структурных и семантических отношений, характерных для данных способов, а также с «чрезвычайно богатыми средствами в плане выражения оценки», которыми обладают морфемы русского языка, прежде всего суффиксы и приставки [3, 53].

Для полного и всестороннего описания аффиксации антропонимов представляется важным решение проблемы деривационного статуса аффиксальных морфем, а именно заимствованных элементов.

Речь идет о так называемых аффиксоидах. Вслед за Е. С. Кубряковой, М. Д. Степановой, аффиксоидами или полуаффиксами мы называем морфемы, исполняющие аффиксальные функции, но имеющие в языке корреляты, которые являются самостоятельными, полнозначными словами. Основными критериями отнесения элемента к аффиксоидам являются: частотность, продуктивность, способность выполнять функции, сходные с подлинными аффиксами, способность сочетаться с основами разного происхождения, приобретение более отвлеченного значения, нежели у самостоятельного слова [2, 115; 4, 147]. В отантропонимном словообразовании задействованы следующие суффиксоиды: *-гейт*, *-ман* / *-мания*, *-фоб* / *-фобия*, *-фил* / *-филия*, *-фан*.

Так, элемент *-гейт* изначально встречался только в составе заимствований из английского языка и обозначал 'скандал, громкое резонансное дело': *Уотергейт* / *Вотергейт* – 'скандальные события, связанные с проникновением агентов ЦРУ в 1972 г. в штаб-квартиру демократической партии, находившейся в отеле «Уотергейт», и найденными в результате шпионажа тайными документами, компрометирующими деятельность президента Никсона'. Постепенно компонент *-гейт* активизировался и стал употребляться и в других языках. В СМИ появились единицы: *Ирангейт* – 'скандал вокруг тайных поставок оружия из США в Иран'; *Гонгадзегейт* – 'политический скандал в Украине, связанный с убийством украинского журналиста Г. Гонгадзе' и другие. В русском языке десемантизация элемента привела к тому, что он начал функционировать как суффиксоид агглютинативного типа, присоединяемый к различным словам-основам, в том числе антропонимам: *Кучмагейт*, *Моникагейт*, *Зваричгейт* и другие.

В наших материалах представлены также отантропонимные дериваты, образованные с помощью иноязычных интернациональных суффиксоидов *-мания*, *-филия* – 'чрезмерное восхищение, преклонение перед личностью, названной производящим именем': *ющенко-маниj(a)*, *обам-о-филиj(a)*, *поттер-о-маниj(a)*; *-ман*, *-фан*, *-фил* со значением 'тот, кто восхищается личностью, страстный поклонник личности, названной производящим именем': *юл-е-фан*, *шев-о-ман*, *кучмо-фил*; *-фоб* со значением 'тот, кто боится, не терпит, не любит личность, названную производящим именем': *тимошенко-фоб*, *обам-о-фоб* и *-фобия* 'боязнь, неприятие того, кто назван производящим именем': *тимошенкофоби j(a)*, *юл-е-фоби j(a)*, и др.

В последнее десятилетие эти иноязычные суффиксоиды стали более активными, чем их исконно русские аналоги, которые также употребляются в отантропонимном словообразовании: *-люб/-любие*, *-ненавистник*: *елицин-о-люб*, *ельцин-о-люб j(э)*; *горб-о-люб j(э)*, *горб-и-ненавистник* и др.

Наряду с аффиксоидами в отантропонимном словообразовании задействован широкий круг традиционных, характерных для современного русского языка суффиксов. По наблюдениям Е. А. Земской суффиксация является наиболее универсальным, действующим во всех сферах современного русского языка способом словообразования [1, с. 90].

Особая роль принадлежит суффиксации в производстве наименований лица, ибо характерной чертой языка нашего времени является усиление личностного начала.

Значительную часть новообразований в публицистике сегодня составляют нарицательные имена лиц, и суффиксальный способ в данном процессе является наиболее продуктивным. Эта же тенденция прослеживается и в деривации на базе антропонимов.

Так, активность в подгруппе слов со значением 'лицо, сторонник, представитель, последователь определённых взглядов, идейных позиций личности, названной производной основой' демонстрируют суффиксы *-ец/-овец*: *яценюк-овец*, *путин-ец*, *ющенк-овец*, *тимошенк-овец*, *гайдаров-ец*; *-ист*: *кравчук-ист*, *кучм-ист*, *каддаф-ист*; *-оид*: *шустер-оид*, *кучм-оид*, *ющенк-оид*. И если новообразования с суффиксом *-ец/-овец* и *-ист* носят вне контекста нейтральный характер, то для дериватов, образованных с помощью суффикса *-оид*, характерны явно пейоративные оттенки значения: *Ежу понятно, что великий Шустер является настоящей жемчужиной украинской тележурналистики. И это правда, как любят поговаривать разного рода «шустероиды»* (www.dkr.com.ua).

Отметим также использование уменьшительно-ласкательных суффиксов *-ик*, *-ёк*, сочетание которых с производящей основой-антропонимом приводит к комическому эффекту: *Арсен-ик*, *юл-ёк*. Например: *Хочется посмотреть в глаза тех, кто будет голосовать за «оранжевых» на юго-востоке. К сожалению и удивлению, «юльков» с оловянными глазами здесь предостаточно...* (2000, 2009, № 43).

Отмечаем употребление в СМИ дериватов, образованных с помощью суффиксов *-ат(a)* / *-ят(a)* для называния детей, потомков, последователей личности, названной производящей основой-антропонимом: *Чем не награда герою? Каддафят сильно убыло, а саркозят прибыло. Как же тут не радоваться, как не веселиться? Бесноватый сброд, глумящийся не только над*

жизнью, но и над смертью, адекватно отражает моральную сущность своих западных хозяев (www.2000.net.ua); В среду отделение Росстата в Тюменской области сообщило, что перепись населения-2010 выявила в регионе новую национальность – путинец. До сих пор было известно лишь о существовании в России путинят (www.kommersant.ru).

Для обозначения ‘того, кто восхищается той или иной личностью, является страстным поклонником личности, названной производящим именем’ используются малопродуктивные сегодня суффиксоиды *-фил*, *-ман*, *-люб*, *-фан*: *кучм-о-фил*, *шев-о-ман*, *ельцин-о-люб*, *юл-е-фан*, а также суффиксоид *-фоб* с антонимичным значением: ‘лицо, которое боится, не терпит, не любит того, кто назван производящим именем’: *обам-о-фоб*, *юле-фоб*.

Активное образование и функционирование существительных – наименований абстрактных действий и процессов является характерным для языка современных СМИ. С этой целью используются различные по степени продуктивности суффиксы: *-изациj(a)*, *-цин(a)*, *-изм*, *-ств(o)*.

Новые социально значимые процессы связанные с деятельностью хорошо известных в обществе персоналий зачастую именуются с помощью суффикса *-изациj(a)*. Интересно, что в норме слова с данным суффиксом являются отглагольными производными: *компьютеризировать* – *компьютеризация*, *криминализовать* – *криминализация*. Хотя всё чаще деривация с помощью данного аффикса происходит без опоры на глагольную производящую основу, примером чего и являются отантропонимные новообразования со значением ‘абстрактный процесс или действие, связанное с распространением влияния той или иной личности’: *тягнибок-изациj(a)*, *тетчер-изациj(a)*, *деГол-изациj(a)*, *блэр-изациj(a)*, *бандер-изациj(a)*: *Показательной стала недавняя сессия Львовского облсовета возле памятника Степану Бандере, где один из побратимов Тягнибока озвучил тезис о «синежопой банде», а депутат облсовета Ирина Фарион провозгласила магистральную альтернативу для Украины – «бандеризация или бандизация»* (www.pravda.com.ua).

Высокой продуктивностью отличается словообразовательный суффикс *-цин(a)*. Согласно определению А. А. Стишова, образованные при его участии отантропонимные дериваты называют ‘совокупность определённых черт, признаков, которые имеют связь с конкретной личностью, приобретая статус явления-характеристики’ [5, 139]. Семантика новообразований является резко негативной. Осуждение явлений, связанных с фамилиями государственных, общественных деятелей, которые послужили производящими основами для данных дериватов, подтверждают контексты их употребления: *Свобода слова – едва ли не главное условие того, что Украина не превратится в Гуляй-поле, не погрязнет в махновщине. В противном случае, никто не спасется, даже Бродский со своими обозревателями* (www.pravda.com.ua); *«Так же, как когда-то, я выходила из правительства Януковича с заявлением об «Азаровщине» и этим, как я уверена, и история это уже доказала, остановила пересмотр народной системы упрощенного налогообложения»* – цитирует политика Инну Богословскую газета «Сегодня» (www.segodnya.ua).

В языке публицистики последнего времени постоянно увеличивается количество дериватов, образованных от антропонимов с помощью суффикса *-изм* называющих ‘общественно-политическое, экономическое направление, систему взглядов’: *юц-изм*, *сталин-изм*, *кучм-изм*, *путин-изм*, *маккарт-изм*. На вопрос «Московского комсомольца в Украине»: *Что такое путинизм?*, политолог и депутат Госдумы Сергей Марков отвечает: *Путинизм – это термин, продвигаемый оппозицией и врагами Путина. А мы – его союзники – используем такие понятия, как эпоха Путина. А независимый политик Владимир Рыжков утверждает: Для меня путинизм – это стратегически ошибочная политика (Московский комсомолец в Украине, 2010, № 14). Ему (режиссёру Михаилу Ромму) было что предъявить всем нам: художественную ленту «Девять дней одного года» и знаковую документальную – «Обыкновенный фашизм».Во второй – ошеломив зрителя нестерпимо прозрачной параллелью между гитлеризмом и сталинизмом (Комсомольская правда в Украине, 2011, 25 января)*

Менее продуктивным в отантропонимной деривации является суффикс *-ств(o)*, также называющий абстрактные понятия: *толст-о-в-ств(o)*, *жиринов-ств(o)*.

В текстах современных СМИ нередко фиксируются отантропонимные субстантивы с интернациональным суффиксом *-иан(a)*, обозначающие ‘совокупность произведений искусства, посвященных кому-либо’: *сталин-иан(a)*, *пушкин-иан(a)*, *горбачев-иан(a)*, *ельцин-иан(a)*, *никола-иан(a)*, *ленин-иан(a)*. Это подтверждают и наблюдения А. А. Стишова, исследовавшего неологизмы современного украинского языка [5, 136].

Для обозначения ‘чрезмерного восхищения личностью, названной производящим именем’ и наоборот, ‘боязни, неприятия, нетерпения по отношению к личности, названной производящим именем’ используются также интернациональные суффиксоиды *-маниj(a)*, *-филиj(a)*, *-фобиj(a)*: *юценко-маниj(a)*, *юле-фобиj(a)*, *обам-о-филиj(a)*.

Отметим также использование суффикса *-к* для наименования конкретных предметов: *кравчуч-к(a)*, *толст-о-в-к(a)*, *сталин-к(a)*, *мавроди-к(u)*, *андропов-к(a)*. В языке современных СМИ данный суффикс является малопродуктивным и практически не образует новых дериватов.

Префиксация как способ образования новых слов в количественном отношении несколько уступает суффиксации, хотя в системе современного русского словообразования именная префиксация стала занимать заметное место. Это связано с определенными интра- и экстралингвистическими факторами. В первую очередь, речь идёт о процессе трансформации неразложимых прежде заимствованных основ в основы членимые.

Следствием этого стала активизация многих иноязычных морфем, приобретение ими способности сочетаться с русскими основами. В чистом виде префиксация в отантропонимном словообразовании практически не представлена. Чаще всего префикс присоединяется к производной основе, уже содержащей словообразовательный формант – суффикс.

Отметим, что для отантропонимной деривации не характерным является использование префиксов со значением интенсивности, чрезмерности, наивысшего проявления степени признака или свойства (*пре-, сверх-, гипер-, экстра-*), в отличие от современного русского языка в целом.

Более частотны новообразования с префиксами *анти-*, передающими значение противоположности, отрицания: *анти-ельцинист, анти-timoшенковск(ий), анти-горбачёвец*.

Социальными факторами обусловлена активизация префикса *про-* со значением ‘в пользу, в интересах, в поддержку кого-либо’, который может употребляться как в сочетании с суффиксом *-ск-*: *про-timoшенковск(ий), про-ющенковск(ий)*, так и самостоятельно: *про-юлин*.

Нами отмечены также случаи употребления приставки *пост-* для называния временного отрезка, который пришел на смену правлению либо периоду особого влияния той или иной личности, названной производящим именем: *Случилась «перезагрузка», и важный с виду Голливуд тут же взял под козырёк перед постбушевским курсом Обамы (2000, 2009, № 47)*.

Отметим также активное использование морфемы *псевдо-* для называния личностей, признаков, явлений не настоящих, а только пытающихся иметь сходство с личностью, ее характерными признаками, особенностями. Префикс *псевдо-* может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими аффиксами: *псевдо-тарков-щин(а), псевдо-ющенко*.

Приставка *по-* также активно участвует в процессе отантропонимной деривации. Традиционно она используется в сочетании с суффиксами *-ск-* и *-и* для образования наречий: *по-ющенковск(и), по-хиллари-клинтон-овск(и)*.

Проанализированные примеры иллюстрируют не только активность аффиксальных способов в отантропонимном словообразовании, но и дают представление о широком круге аффиксов, вовлеченных в этот процесс. Появление новых политических, культурных, и социальных деятелей, спортсменов, находящихся «на гребне» всенародного внимания, обогащает отантропонимное словообразование новыми производящими именами. Но словообразовательные аффиксы, участвующие в этом процессе, остаются практически неизменными. Это даёт нам возможность говорить об определенных словообразовательных моделях, являющихся регулярными и характерными для отантропонимного словообразования.

Список использованной литературы

1. Земская Е. А. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / Елена Андреевна Земская. – М. : Языки русской культуры, – 1996. – 480 с.
2. Кубрякова Е. С. Части речи в ономаσιологическом освещении / Елена Самойловна Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 115 с.
3. Смирнова Л. Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке / Людмила Георгиевна Смирнова. – Смоленск, 2008. – 268 с.
4. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики / Мария Дмитриевна Степанова. – М., 1968. – С. 147.
5. Стишов О. А. Українська лексика кінця XX століття / Олександр Анатолійович Стишов. – К. : Пугач, – 2005. – 387 с.

Анотація. У статті описані афіксальні способи отантропонімного словотвору, а саме суфіксація і префіксація. Перелічені й проаналізовані основні афікси, що брали участь у цьому процесі. Зроблено певні висновки про регулярність і характерність цих словотвірних моделей.

Ключеві слова: антропонім, отантропонімний словотвір, суфіксація, префіксація.

Summary. This article deals with affixation as a method of word-formation on the base of anthroponyms, more specifically with suffixation and prefixation. Main affixes of this process are enumerated and analyzed in this article. Also there are some conclusions about regularity and distinctness of these word-formative models.

Key words: anthroponym, word-formation on the base of anthroponym, suffixation, prefixation.